

Пьетро Лонги

- 1702.** В Венеции в семье Алессандро Фалька, серебряных дел мастера, родился сын Пьетро. Через годы, начав заниматься живописью, Пьетро изменил фамилию на Лонги.
- 1718.** Посещает мастерскую известного венецианского художника Антонио Балестры, работавшего в это время над росписями в церкви Санта Мария Домини. Учитя, подражая мастеру; исполняет самостоятельно небольшой алтарный образ, позже оцененный его поклонниками как весьма слабый. Балестра рекомендует Пьетро продолжить учение в Болонье, у Джузеппе Креспи, который славился росписью плафонов на мифологические темы и жанровыми полотнами.
- 1724.** Лонги живет в Болонье. Работает под влиянием Креспи и других живописцев. Его монументальные росписи, дошедшие до нас, не отличаются особой выразительностью. Не удовлетворяли они, по-видимому, и самого Лонги. Тем не менее, он получает заказы, решает обзавестись семьей.
- 1731.** Женится на Катарине Рицци; через год появляется на свет сын Алессандро, впоследствии прославившийся как портретист.
- 1730-е.** Обосновывается в Венеции. Здесь у него своя мастерская, он приписан к гильдии венецианских живописцев. Отныне он пишет только жанровые полотна, «маленькие картинки», которые дают возможность представить домашнюю и уличную жизнь Венеции того времени. Возможно, им руководили соображения денежные: такие картинки хорошо расходились; но очевидно и то, что он испытывал удовлетворение, найдя то, к чему был призван. Он обретает свою манеру. Эта манера совсем не похожа на стиль его предшественников, писавших жанровые полотна. И «маленькие голландцы», которых он должен был знать, его не вдохновляют, культ «домашнего очага» ему чужд. В его манере угадывается нечто общее с Хогартом. Английский мастер работал в эти же годы, однако нет свидетельств, что Лонги был знаком с его творчеством. Тем не менее, художников объединяет многое: ироническое отношение к своим персонажам, желание исправлять нравы (Лонги это делает без нажима); оба изображают происходящее скорее как театральное представление. Но у итальянца больше изощренности и артистизма.
- 1740-е.** Пишет картинки из жизни венецианской знати. Некоторые из них изображают Ридотто — игровой дом, где только патрициям было разрешено держать банк, но приходиться мог каждый. При желании лицо скрывалось под маской. Персонажи образуют на полотне причудливые группы. Воспроизводил художник и домашнюю жизнь во всех перипетиях: вот дама совершает свой первый утренний туалет, пьет кофе; вот сценка с парикмахером и портным; перед хорошенькой женщиной появляется посланец-негр с любовным посланием; урок танцев проводит старый учитель под аккомпанемент юного несмелого музыканта. И под приглядом пожилой родственницы... Поскольку жизнь Венеции этого времени в основном проходила на улице, появляются уличные сценки с неизменными «бауттами». (Приметы венецианского карнавала — белая атласная маска с птичьим носом, черная треугольная шляпа и чер-

ная накидка.) Одна из самых элегантных сценок — «Встреча прокуратора с женой». Встреча неожиданна, жена невозмутима, как и сопровождающий ее кавалер, поклон мужа слишком почтителен. Что-то двусмысленное и загадочное есть в этой сценке, и это впечатление усиливается, а может быть, и прямо создается окружающими прокуратора и его жену черными фигурами в злобствующих белых масках. В манере художника обнаруживается нечто общее с Ватто, но Ватто, переослабленного на венецианскую почву. К концу 40-х годов картинка Лонги уже настолько известна, что с них делают гравюры, а также «летучие листки», которые продают во время карнавалов и праздников.

1750. Карло Гольдони пишет сонет, посвященный живописи Лонги, прославляя дружественность их муз. Через несколько лет появится том комедий Гольдони с гравюрами по рисункам Лонги.

1750-е. Среди сюжетов «маленьких картинок» все чаще встречаются уличные сценки из народного быта. На ком только не останавливался взгляд художника: здесь и продавщица жареной картошки, и гадалка, и кукольник, забавляющей публику всех возрастов, и зубодер — тот устроил представление, взобравшись на помост с вырванным зубом в руке. Привезли в город носорога — художник изображает представление с носорогом («Носорог» — **репродукция**), потом пишет «Театр слона», «Театр льва». Сама улица воспринимается им как театр. Но это не бытовой театр: не просто забавное, но и фантазмагорическое видится в изображении художником экзотических животных. Заканчивает серию полотен «Семь таинств», над которой работал почти пятнадцать лет. Изображает важнейшие моменты жизни человека от крещения до последнего причастия. Лонги серьезен и благочестив. Но такое впечатление, что благочестие ему не к лицу.

Становится членом Академии, одним из первых среди мастеров Венеции.

1763–766. Преподает рисунок в созданной и возглавляемой им Школе рисунка в палаццо Пизани. Создает несколько портретов, среди них портрет художника Франческо Гварди.

1770-е. С веселой издевкой пишет несколько полотен с сюжетами из крестьянской жизни: «Старый пьяница», «Поленга». Его полотно «Воспитание ребенка», на котором язвительно изображен поучающий всех глава семейства, нельзя разглядывать без смеха и в наши дни. К концу жизни Лонги не утратил веселости. В своей манере он соединяет изящество со свободой наивного художника, не желающими считаться с известными художественными законами.

1785, 8 мая. Умер в Венеции.

Лонги не был столь знаменит, как работавшие в те же годы Гварди, Тьеполо, Каналетто. Возможно, он не может сравниться с ними в масштабе дарования. Но, как писал Павел Муратов в своей книге «Образы Италии», «никакой другой художник не сравнится с Лонги в прелести изображения венецианской жизни. Здесь важно, разумеется, не то, что жанры Лонги являются неоценимым документом для истории нравов. Лонги был не только бытописателем своего времени, он был настоящим поэтом. Он верно воспроизводил то, что видел, но видел он как раз то, в чем и были выражены остро прелестные черты эпохи. Он чувствовал все художественные возможности, которые давала окружающая его жизнь». Художник сумел воспроизвести самый дух Венеции XVIII века — заслуга неоценимая.

Л. Осипова

